

Документ оказался списками товаров. Самые разнообразные вещи с самых различных территорий были собраны в караван, который осуществит их доставку. Перечень включал в себя черные кристаллы, мифрил и другие стратегические ресурсы, которые можно было достать лишь по специальным каналам. В него также входило большое количество изначальной брони второго и третьего класса, достаточное для оснащения целой регулярной дивизии!

Несмотря на то, что последний год Цзынин оставался к ней равнодушным, Е Мулан все-таки раньше заработала себе некий авторитет. Необъятность списка шокировала ее до глубины души – этого было достаточно для того, чтобы свести на нет несколько лет прибыли группы Нинюань. Продолжив перелистывать страницы, она обнаружила, что пунктом назначения каравана, как Е Мулан и предположила, был Черный Поток.

Е Мулан было известно об этом городе, поскольку за последний год Сун Цзынин инвестировал в него практически всё, что имел. Он планировал превратить все свои активы в вооружение и отправить их в Черный Поток?

Она прекрасно осознавала, что этому была только одна причина – Цянь Е!

В сердце Е Мулан незамедлительно пронеслось несметное число разных мыслей. Даже она сама удивилась своему спокойствию среди всего этого смятения. Ее рука не дрогнула даже на мгновение и на документе не осталось никаких следов.

Девушка аккуратно положила бумагу обратно. Некоторое время она скрупулезно смотрела на нее, прежде чем аккуратно подправить ее положение и покинуть кабинет, закрыв за собой двери. Затем Е Мулан слегка двинула рукой, и фарфоровая посуда с подноса упала на пол и разбилась. Повывсив голос, она позвала двух горничных убрать беспорядок, пока сама вернулась для того, чтобы заварить новый чай.

Когда Е Мулан вернулась со свежим чаем, Сун Цзынин уже вернулся из сада и сидел за столом. Список к этому времени уже давно исчез.

– Цзынин, вот твой чай.

Девушка налила ему дымящегося зеленого чая и нежно произнесла:

– Чай этого сезона, собранный на горе Джун, а вода набрана из горного источника. Вкус совершенен, так как они прекрасно дополняют друг друга.

Цзынин сделал глоток, похвалил вкус и попросил Е Мулан поставить чайник.

– Иди отдыхай. Я хочу ещё немного почитать.

Однако Е Мулан не пошевелилась. Вместо этого она собрала всю свою смелость и произнесла:

– Цзынин, началась кровавая битва и клан нуждается в людях. Почему мы не возвращаемся? Остаться здесь всё это время – не очень хороший план в долгосрочной перспективе.

Седьмой Сун равнодушно улыбнулся и, указывая себе под ноги, произнес:

– Группа Нинюань – моё собственное детище. Это мой истинный долгосрочный проект. Зачем мне возвращаться в клан?

Девушка поспешно ответила:

- Разве это не то же самое, что позволить другим занять позицию главы клана?
- Надо мной уже и так есть мой старший брат.
- Цзынин, ты не можешь говорить такие вещи. Все знают, что никто из твоих братьев этого поколения не может превзойти тебя в рамках таланта. Преимущество Сун Цзычэна исключительно в возрасте. В будущем, если ты продолжишь стараться, то на следующем экзамене наследников ты сможешь вырваться вперед! Позиция лорда клана совсем не является недостижимой!

Однако Цзынин оставался равнодушным к ее словам. Он махнул рукой и произнес:

- Не надо продолжать. Меня не интересует кресло главы клана. Просто позволим моему брату получить его.
- Цзынин!

Выражение на лице парня стало ледяным:

- Это не то, о чем тебе следует говорить. Уходи!

Он очень редко, если вообще когда-либо, говорил с ней резко, но в этот момент выражение на лице юного мастера Сун было крайне серьезным – невидимая подавляющая сила захлестнула комнату и в ней стало трудно дышать.

Е Мулан слегка прикусила губу и в молчании опустила голову. Через мгновение она развернулась и с мягким «да» покинула кабинет. Сун Цзынин же как ни в чем не бывало снова вернулся к чтению книги.

Как только на землю опустилась ночь, Е Мулан тайно покинула резиденцию. Обойдя половину города, она быстро скользнула в темный переулок и постучала в небольшую дверь.

Дверь открылась и показалось красивое личико – это была Е Мувэй. Е Мулан быстро скользнула внутрь и закрыла за собой дверь, выглянув на улицу сквозь смотровое отверстие. Только удостоверившись, что всё спокойно, она последовала в комнату за Е Мувэй.

- Сяолан, я так долго ждала. Наконец-то ты приехала. Есть какие-то новости? – пылко выпалила Е Мувэй, как только они уселись.

- У меня есть новости, вот только не знаю, сможете ли вы двое с ними справиться.

- Это связано с тем ублюдком?

- Очень даже.

Е Мувей сказала:

- Лю совсем недавно завел себе парочку влиятельных друзей. На той стороне их тоже немало. Поэтому, будь уверена, мы сможем разобраться с любой информацией.

- Очень хорошо. – глаза Е Мулан оставались холодными. – Не так давно группа Нинюань собрала караван, который отправится в город Черного Потока. Я хочу убедиться, что этот

кортеж не доедет до него.

– Этот караван так важен?

– В нем все состояние Сун Цзынина. Так что это ты мне скажи, насколько он важен. – ответила Е Мулан.

На это раз огорошена была Е Мувэй:

– Сяолан, мы ведь хотели лишь отомстить Цянь Е. Но вместо этого ты нанесешь вред Сун Цзынину!

Е Мулан оскалилась:

– Я знаю! Но Цзынин не желает бороться за позицию главы клана, а также затягивает с женитьбой. Какой тогда мне от него толк? Он... В какое вообще положение он меня поставил? И всё из-за щенка этой Цици!

Е Мувэй была удивлена.

Ее собеседница сделала глубокий вдох и утихомирила свои эмоции.

– Поэтому я хочу не просто нанести ему вред, я хочу его уничтожить! Если с этим караваном что-нибудь случится, он никогда не сможет подняться.

Е Мувэй похлопала девушку по плечу, чтобы немного ее успокоить.

– Будь уверена, Гу Лю несомненно найдёт способ проглотить этот караван, какая бы охрана у них ни была.

– Хорошо! – Е Мулан кивнула, а затем добавила: – Когда всё будет сделано, я хочу половину.

– Дай мне обсудить это с Гу Лю. – неуверенно ответила Е Мувэй. – У каравана такого высокого значения будет очень серьезное сопровождение. Ты же знаешь, что солдатам и каналам для деятельности необходимы средства.

– Сорок процентов, минимум. На меньшее не соглашусь! – Е Мулан оставалась непреклонной.

Е Мувэй мгновение просто смотрела на нее, прежде чем вздохнула и произнесла:

– Ты права. Чтобы оставаться уверенными, нам, женщинам, иногда приходится брать вещи в собственные руки. Ни на одного мужчину этого мира нельзя положиться. Я поговорю об этом с Гу Лю.

Лицо Е Мулан оставалось ледяным, пока она описывала Е Мувэй весь путь и все остановки каравана, а затем девушка в спешке покинула этот дом.

После того, как дверь плотно закрылась, шкаф в кабинете внезапно открылся – там оказалась потайная дверь. Из нее вышел сам Гу Лю и с холодной улыбкой на лице произнес:

– Твоя сестра поистине беспощадна, жадна и глупа. Кроме ее презентабельного личика у нее нет ровным счетом ничего. Хм... И она еще смеет мечтать о том, чтобы поглотить половину имущества Сун Цзынина!

- Лю, что нам делать? Ты уверен? - обеспокоенно спросила Е Мувей. - Это относится к клану Сун. Почему бы нам просто не остаться в стороне?

Гу Лю фыркнул и произнес холодным голосом:

- Ну и что с того, что это относится к Дому Сун? Не говоря уже о том, что сам клан в жестоком упадке, из-за суматохи, которую седьмой Сун произвел на экзамене в прошлый раз, еще неизвестно, станут ли его родственники преследовать нападавших или же добьют его лежащего.

Улыбка на лице Е Мувай замерзла.

- Лю, только не говори мне, что пытаешься подобраться к Сяолан?

Гу Лю громко расхохотался и сказал:

- Две сестрицы, два цветка, прорастающих из одного и того же стебля, это же мечта каждого!

Увидев натянутую улыбку Е Мувай, он смягчил свой тон:

- Я просто шучу, Сяовэй. Я никогда тебя не обижу!

* * *

Покинув Черный Поток, Цянь Е прошел Серебряный Фьорд и пересек землю Графа Стуки, продвигаясь все глубже на территорию темных рас.

Поля кровавой битвы на западной стороне теперь стали более-менее ясными. На границах Графа Стуки сформировалась линия фронта, на которой темные расы и воины империи делали всё возможное, чтобы убить друг друга. Положение Цянь Е в этот момент было схоже с проникновением во вражеский тыл. Это было исключительно опасное мероприятие, поскольку он мог легко попасть в беспомощное изолированное положение, если каким-либо образом выдаст себя.

Но юноша был прекрасно знаком с этой местностью, и это было преимущество, которым не могли похвастаться солдаты аристократов, соответственно, оно позволяло ему спокойно перемещаться по территории темных рас.

В этот момент Цянь Е проходил сквозь глухой девственный лес. Здесь не было ни единого поселения темных рас, только местные дикие звери. В подобные места не хотели заходить даже патрули темных. Цянь Е перемещался по верхушкам деревьев словно летя по воздуху, его ноги так ни разу и не коснулись земли. Такой способ оставлял наименьшее количество следов и удерживал его на расстоянии от разъяренных диких зверей.

По мере своего продвижения по лесу Цянь Е внезапно услышал какой-то шум. Сердце юноши чуть шевельнулось, и он остановился, затем внимательно прислушался и направился прямо к источнику этого шума.

Мгновением позже Цянь Е появился неподалеку от источника звуков. Это была поляна, где около дюжины уже сильно вспотевших оборотней копали яму. В центре этой поляны была вырыта огромная яма в метр глубиной и десяток метров шириной.

Несколько вампиров со сложенными руками стояли и наблюдали за действием в стороне, время

от времени подгоняя работающих оборотней. Глаза Цянь Е наполнились сверкающим лазурным оттенком, которым он просканировал темных воинов в расчищенной зоне. Он обнаружил, что самый сильный вампир среди них был только седьмого ранга.

Цянь Е подошел ближе.

В этот момент он заметил груды примерно из дюжины трупов, сложенных на краю поляны. Ему показалось, что он где-то видел этих людей. Рядом валялось две человеческие головы и кипа отрезанных ушей, вероятно служивших доказательством военных заслуг.

Несколько низкоранговых вампиров в настоящее время проводили инвентаризацию и складывали уши в коробку. Кроме того, этот контейнер выглядел довольно роскошным и по всей видимости имел большое значение. Когда головы перевернули, Цянь Е бросил на них короткий взгляд и тут же изменился в лице – это был Ли Пэй и его дядя по клану!

Цянь Е разошелся с ними относительно недавно. Кто бы мог подумать, что его боевой отряд будет уничтожен за такое короткое время. Похоже, спастись не удалось никому, поскольку в битве погиб даже дядя, воин тринадцатого ранга.

Сердце Цянь Е непроизвольно вздрогнуло. Нужно понимать, что в обычной случайной схватке окружить и убить Воителя тринадцатого ранга далеко не просто, если только неравенство в силе не было слишком большим, или же противник не решился сражаться насмерть.

Но, судя по этим следам, не было никаких признаков того, что был потревожен клон Небесного Демона, а это в свою очередь означало, что битва длилась недолго. Каким же должен был быть уровень боевой силы нападавших, чтобы уничтожить целую группу экспертов Ли Пэя?

Эта область была невероятно опасной!

Цянь Е незамедлительно скрыл свою ауру и стал потихоньку отступать. Он был очень терпеливым, и превыше всего поставил сокрытие своих следов.

В этот момент из леса напротив послышались шаги, и из чащи появился высокий воин-вампир, который вскоре прибыл к месту зачистки.

Он был одет в величественную тяжелую броню, на его талии покоились два пистолета и двуручный меч в качестве оружия для ближнего боя, что было большой редкостью у вампиров. На его груди сиял символ цветка золотого дурмана – по всей видимости, этот вампир являлся воином из древнего клана Монро.